

Говорят, чтобы принять бразды правления у своей судьбы, нужно быть активным. Взять то, что находится под вашим контролем, и изменить выбранный путь. Думать об этом как об игре, которую уже закончили. Игру, в которой вы уже знаете, чем дело кончится и как все пройдет. Представьте себе, что именно вы должны были сделать в этот момент, чтобы получить тот самый исход.

Что бы вы сделали, чтобы спасти человека, которого хотите видеть живым? Как бы вы поступили, если бы смогли перезагрузить время и ситуацию и сделать что-то иначе, заново? Спасли бы этого человека от верной смерти? Попробовали бы изменить курс, зная, что независимо от того, как именно вы будете себя вести, все закончится либо спасением мира, либо господством зла?

Независимо от того, сколько выборов вы сделаете, истинного пути никогда не будет. Словно камень, брошенный в спокойные воды, он будет расходиться кругами и разветвляться в стороны, но, в конце концов, все равно вернется на прямой путь. Несмотря ни на что, он вернется туда, где должен быть. В водном потоке могут произойти изменения, но, в конце концов, он пойдет по тому же руслу.

Так зачем тогда что-либо менять? Не бесполезно ли это? Отбирать у судьбы бразды правления? Зачем это делать, если все равно все вернется на круги своя? Зачем лишний раз напрягаться? Вы можете немного изменить ситуацию, но, в конце концов, решать все равно не вам. Есть вещи, которые вы контролируете, и вещи, которые вам недоступны. Вместо того, чтобы менять мир, не лучше ли расставить приоритеты в пользу изменения того, что действительно можно исправить? Если бы мир можно было изменить с легкостью, игра была бы уже не такой интересной.

Что вы готовы сделать во имя любви? Что бы вы сделали после потери такой любви? Что бы вы сделали, если бы смогли вернуться туда, где еще ничего не произошло, и изменить ход событий? Преимущество от знания будущего принесет безусловную пользу. Но все же это знание ограничено тем, что произошло в будущем. Знания Нолана никогда не были полными и цельными. Было многое, что просто прошло мимо него. И теперь, когда он начал активно менять мир, надеясь принести пользу и исправить особенно опасные места, Нолан понимал, что обязательно появятся вещи и ситуации, которые наверняка выйдут из-под контроля.

Нолан не был гением, способным придумывать сложные схемы, учитывающие каждую мелочь. Он не был одарен, не имел особых скрытых талантов или невероятной силы воли. Он был обычным парнем, проснувшимся в пустыне и затерявшимся в мире, в котором требовалось сцепить зубы и рваться вперед только для того, чтобы выжить. Он не знал языка этой страны. Не знал, как сражаться... Не знал ничего, но благодаря своей смелости этот безымянный рядовой солдат смог выжить до конца и бороться за то, чего и сам до конца не понимал.

Он не стал бы Мрачным Ходоком, если бы не потерял Сиару. Он не превратился бы в кого-то, кто был частью армии, спасшей всех от зла и доставившей Героев к их судьбе – спасению всего мира. Нолан знал, что никогда не были избранным. Его не присылали сюда с особой миссией

спасителя.

Его жизнь всегда была сплошным несчастным случаем. Он потерял свою семью, свой дом. Он сражался за человека, которого любил больше всего на свете, и подвел ее из-за своей слабости. Он укрепил свое тело и обучился новым навыкам во время путешествий со своими новообретенными братьями, безымянными братьями и сестрами. Они сражались и бродили по земле без малейшей надежды на спасение. Они знали, что мир уничтожит их, но все же продолжали двигаться по Мрачному пути. Просто потому, что могли. И потому, что им было нечего терять. Ранясь, они научились быть сильными. Благодаря огню и ярости они научились быть крепкими. Из-за обретенного опыта их стало трудно убить. Благодаря трудностям и страданиям Нолан стал тем, кем является сейчас. В нем не было ничего особенного. И все же благодаря тому, что он узнал и пережил, возвращение позволило ему обрести особую силу.

Возможно именно из-за этого он и начал думать, что имеет право делать выбор. Он осознавал, на что идет. Он хотел совершить упреждающий удар, позволивший бы создать будущее, которого он так желал. Он смог открыть древний маршрут, который уменьшил время путешествия. Он смог спасти Ви, которая должна была умереть в том колодце.

Он воздействовал на то, что мог контролировать. А еще осознал, что есть вещи, которые контролировать он все же не мог – благодаря Призрачным Гончим и Герою Огня, пытающемуся его поймать.

Честно говоря, он не знал, каким станет будущее, приготовленное для Оазиса. Он не был настолько самоуверен, чтобы верить, что его действия вызовут основательные перемены. Он лишь хотел выиграть небольшое преимущество, чтобы город Оазис смог пережить атаку врага. Его не было в этом городе, когда прибыли Призрачные Гончие. Его отправили сюда уже намного позже, когда от этого места остались лишь удручающие руины. В то время он был никем, и все последующие годы провел в качестве рядового, служившего под началом Сиары, ставшей к тому моменту Девой Войны, помогавшей шести Элементальным Героям.

Он сражался до конца. Он влюбился и делал все возможное, чтобы выжить во имя человека, которого любил. И даже когда та, которую он любил больше всего на свете, умерла, он продолжал жить, потому что знал, что не может позволить себе уйти на дно. Он рвал душу и сражался бок обок с людьми, которые утратили все. А когда увидел свет, вернувшийся на небеса, уверовал в то, что его путешествие закончилось. Однако же вот, он вернулся во времени, чтобы снова стать свидетелем тех же событий. Он смог изменить кое-что благодаря знаниям, которыми обладал. Он был очень горд тем, что ему удалось добиться. Он был доволен тем, что нынче открывалось его глазам.

Враг прибыл вначале лета. Они столкнулись с мощными городскими стенами и остались по ту сторону. Армия Призрачных Гончих насчитывала тысячи особей. Их знамена вздымались на

огромной площади, уходя вглубь пустыни. Командующий верхом на лошади самоуверенно заявил, что город Оазис должен сдаться, и тогда он позволит всем сбежать, словно побитым собакам.

Нолан скрестил руки. Его ледяной взгляд не отрывался от Стража Бесплодной Земли по имени Оул. Он находился среди Мрачных Ходоков, которые расположились в стенах вместе с Рыцарями Талона, приготовив свои арбалеты к бою. Он был полностью вооружен, как и все остальные. Мрачные Ходоки подле Нолана выглядели такими же мрачными и невозмутимыми.

- Их много, - прокомментировала Ви.

Нолан кивнул.

- Да, но мы победим... Если все пойдет, как надо.

- Не хватает оптимизма? - спросил мужчина неподалеку от них. - Думаю, я могу позволить себе утверждать, что вы, ребята, готовы убивать врага так же, как и мы.

Мужчина ласково провел по своей отблескивающей броне.

- Для нас большая честь сражаться плечом к плечу с Мрачными Ходоками. Думаю, эти дурные времена позволили нам объединиться против общего врага.

Договорив, он вернулся на свою позицию.

Нолан сфокусировал взгляд на навесных стенах, заполненных волшебниками, готовящими заклинания. Он слышал их голоса со своего места, а кроме того мог разглядеть, как Тодд собирает Свет Солнца вокруг своих доспехов. Рядом с Тоддом стояла Мартина, она пела вместе с волшебниками. Довольно пустые, стены преисполнились световыми точками и росчерками, оставляемыми посохами волшебников.

Крестоносцы Соленого Пути заняли позицию перед навесными стенами. Стражи Агонии вместе с Девами Меча присоединились к ним. Вслед за людьми Селесты, вооруженной до зубов, против Призрачных Гончих и лорда Оула из Бесплодных Земель, выступили и все остальные воины города Оазис.

Нолан снова перевел взгляд на самоуверенное лицо вражеского военачальника.

Среди стражей Агонии был и Герой Райл, выглядевший так, словно был готов начать сражаться прямо сейчас. Хотя ему и было очень любопытно, что именно за твари окружили город и каким образом их лучше всего уничтожить, он не мог позволить себе действовать слишком неосмотрительно. Его призвал Король лично, одарив правом сражаться на стороне с Гвардией и Крестоносцами Соляного Пути.

Неподалеку располагались наемники и приключенцы, которых привел Диего. Сам же Диего уже закончил эвакуацию людей, не готовых сражаться и слишком боявшихся смерти. Часть жителей города остались, используя в качестве оружия подручный инструмент. Их невозможно было убедить покинуть Оазис. Они остались, прекрасно осознавая, что погибнут, если стена падет.

Войско возглавлял лорд Гидеон. Он посмотрел на вражеского военачальника и жестом отдал приказ волшебникам. Махнув кулаком, словно молотом правосудия, он подал знак – «мы будем сражаться!»

- В атаку! – заорал кто-то.

Волшебники, оставшиеся в стенах, кастовали магические ракеты. Вскоре все земли в окрестностях были покрыты огненным дождем, пронизывающим армию Призрачных Гончих. Твари взревели, почувствовав опасное заклинание. Хана использовала себя в качестве усиливающего посредника и применила заклинание по площади, позволившее нейтрализовать магическую защиту Гончих.

Крестоносцы Соляного Пути сформировали стену щитов. Когда Призрачные Гончие ринулись вперед, они уверенно удержали свою позицию. Рыцари Талона вскинули арбалеты, и вскоре воздух наполнился свистом тяжелых болтов. Каждый снаряд был покрыт ядом из волос Ви. Крестоносцы держали строй, не позволяя Призрачным Гончим добраться до стены. Их волшебники укрепили доспехи магией и теперь помогали сдерживать атаку врага.

Стражи Агонии и Девы Меча ринулись вперед. Их мечи были покрыты Маслом Фантомного Клинка, и они сражались с врагом в ближнем бою. Герой Райл довольно быстро развернулся во всю силу и смог получить контроль над большим участком поля боя. Обращаясь в свою бессмертную, огненную форму, он прожигал в рядах врагов целые просеки, ориентируясь прежде всего на особенно сильных тварей – тех, что ему довелось увидеть тогда в подземном храме.

Нолан вдруг почувствовал, что что-то не так. Его взгляд сам собой скользнул к месту, где находился лорд Оул, и обнаружил вражеского командира совершающим ритуал под прикрытием демонессы, уничтожающей всякого, кто приближался на слишком короткую дистанцию. Сил защитников было достаточно, чтобы сдерживать атаку тварей. Пока что перевеса ни в одну из сторон не было, однако это было хорошим знаком. Поняв, что можно на время оставить стену под присмотром остальных, Нолан покинул свой наблюдательный пост и ринулся в сторону лорда Оула.

Герой Райл тоже смог почуять опасный ритуал. Однако путь ему преградила Таня. Военачальник врага резко опустил руки, и весь город сотрясся, будто от подземного толчка. Прежде, чем кто-либо успел что-либо сообразить, тусклое солнце оказалось заслонено чем-то огромным и бесформенным. Нолан вскинул голову и ощутил, как дрожит. Непостижимое существо появилось над голодом.

Больше всего оно напоминало шарообразный кусок плоти с огромным ртом, единственным глазом по центру и множеством стеблей, торчащих в разные стороны и излучавших густую магическую энергию, искажавшую пространство. Поле битвы притихло, словно поддавшись влиянию неведомой твари в небесах. Нолан не мог отвести от существа взгляда, и его душа сжалась в плотный, душный комок.

Он знал, что это за существо. И хотя он знал, как его победить, Нолан все еще не мог поверить своим глазам.

- Это Древний! Шар Хаоса! - заорал Нолан, резко изменив направление своего движения. Он кинулся к баллисте, которую привезли с собой Рыцари талона. Он хотел остановить тварь до того, как она успеет прочесть заклинание. Но было уже слишком поздно.

Шар Хаоса поднялся в небеса. Вскоре вихрь злобной энергии превратил весь город в руины.

Все произошло в мгновение ока!

<http://tl.rulate.ru/book/27313/805473>